**МОТРИЧ
Екатерина
Леонидовна**

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**MOTRICH
Ekaterina
Leonidovna**

Doctor of economics, chief
researcher

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

motrich@ecrin.ru

УДК 314(571.6)

**НАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В работе проанализировано современное демографическое развитие Дальнего Востока России. Показан характер изменения численности населения в регионе (с учётом вошедших в 2018 г. в состав ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края) по городской и сельской местностям. Приведена динамика численности населения по административным центрам дальневосточных субъектов РФ и выявлена их роль в изменении численности городского населения в соответствующих регионах. Приведены данные трёх вариантов прогноза численности населения в Дальневосточном регионе и высказано предположение о возможности достижения соответствующих показателей.

Дальний Восток, регион, население, демографическая политика, коэффициент роста (уменьшения), административные центры, прогноз

**THE POPULATION OF THE FAR EASTERN
FEDERAL DISTRICT: REALITIES
AND PROSPECTS**

The paper analyzes the current demographic development of the Russian Far East. It shows the nature of the population change in the region (taking into account the Republic of Buryatia and the TRANS-Baikal territory that were included in the FEFD in 2018) in urban and rural areas. The article presents the population dynamics for the administrative centers of the Far Eastern regions and reveals their role in changing the urban population in the corresponding regions of the Far East. The data of three variants of the population forecast in the Far Eastern region are presented and the assumption is made about the possibility of the achievement of corresponding indicators.

Russian Far East, region, population, demographic policy, growth (decrease) ratio, administrative centers, forecast

Дальний Восток – самый крупный по территории федеральный округ России. В новых границах он занимает порядка 41% пространства Российской Федерации, но, к сожалению, не демонстрирует положительной динамики в численности населения, оставаясь одним из слабо заселённых районов страны. Вернуть его к той максимальной численности населения (8,2 млн человек), которая была зарегистрирована в 1991 г., удалось благодаря присоединению к нему осенью 2018 г. Республики Бурятия и Забайкальского края. Население в макрорегионе стремительно сокращается: за период с 2010 г. и до начала 2019 г. число жителей сократилось на 331 тыс. человек, или 3,9%¹.

Ещё более ста лет назад, выступая на заседании Государственной думы, П.А. Столыпин сказал: «Не забывайте, господа, что русский народ всегда сознавал, что он осел и окреп на грани двух частей света и что ему дорог и люб Восток». В современных социально-экономических условиях масштабные планы развития Дальневосточного федерального округа требуют поддерживать в нём оптимальные пропорции между демографическим и экономическим воспроизводством, поскольку макрорегиону, имеющему стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и целостности страны, отведены стратегические приоритеты в государственной политике Российской Федерации. Следовательно, увеличение количества населения – приоритет для Дальнего Востока и России в целом.

На 1 января 2019 г. в макрорегионе проживало 8,2 млн человек, что составляет всего 5,6% общей численности населения России² (*табл. 1*). Для сравнения: в Москве проживает 8,6% населения России. Москва за 2018 г. численно увеличилась на 123,8 тыс. человек: на 1 января 2019 г. общая численность жителей составила 12,6 млн человек [11]. И это в ситуации, когда население России в 2018 г., впервые за десять последних лет, сократилось на 86,7 тыс. человек (0,1%), а коэффициент общего прироста составил –0,7³. О проблемах народонаселения и сползании к новой демографической яме страны и её регионов в настоящее время говорят и пишут многие известные учёные [2; 3; 5; 12; 13].

Дальний Восток по рангу показателя численности населения занимает последнее место среди федеральных округов России. Анализ приведённых данных свидетельствует о больших различиях отдельных территорий по числу жителей. Отличительной чертой для Дальнего Востока является высокий удельный вес городского населения. В городах и рабочих посёлках на 1 января 2019 г. проживало 5 970 тыс. человек, что составляет 72,9% всего населения ДФО (74,6% по РФ). Причём повышенная доля городского населения характерна для всех административных образований дальневосточного макрорегиона.

Однако следует заметить, что общая численность городского населения в период с 1 января 2010 г. и до 1 января 2019 г. уменьшилась на 72 тыс. человек (–1,2%). Основной отток городского населения (–145 тыс. человек) произошёл в южных регионах ДФО (в Приморском крае – 22 тыс. человек, Хабаровском крае – 43 тыс. человек, Амурской области – 25 тыс. человек, Еврейской автономной области – 12 тыс. человек, Камчатском крае – 24 тыс. человек, Магаданской области – 19 тыс. человек). Прирост городского населения за этот период зарегистрирован в Республике Бурятия (36 тыс. человек), Забайкальском крае (15 тыс. человек), Республике Саха (Якутия) (16 тыс. человек), в ЕАО и ЧАО прирост составил по 3 тыс. человек.

¹ <https://gks.ru/storage/mediabank/demo.pdf>; <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

² <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

³ Там же.

Таблица 1

Население регионов Дальневосточного федерального округа (на 1 января 2019 г.)

Регионы ДФО	Всего населения		Городское население		Сельское население		Доля в общей численности, %	
	тыс. человек	% к итогу	тыс. человек	% к итогу	тыс. человек	% к итогу	городского населения	сельского населения
Республика Бурятия	983	12,0	581	9,7	402	18,1	59,1	40,9
Республика Саха (Якутия)	967	11,8	638	10,7	329	14,8	65,9	34,1
Забайкальский край	1 066	13,0	729	12,2	337	15,2	68,4	31,6
Камчатский край	315	3,9	247	4,1	68	3,1	78,4	21,6
Приморский край	1 902	23,2	1 472	24,6	430	19,4	77,4	22,6
Хабаровский край	1 321	16,1	1 084	18,2	237	10,7	88,9	18,1
Амурская область	794	9,7	536	9,0	258	11,6	67,5	32,5
Магаданская область	141	1,7	135	2,3	6	0,3	66,1	3,9
Сахалинская область	490	6,0	403	6,8	87	3,9	82,2	17,8
Еврейская автономная область	160	2,0	110	1,8	50	2,2	68,8	31,2
Чукотский автономный округ	50	0,6	35	0,6	15	0,7	70,9	29,1
Дальневосточный федеральный округ	8 189	100,0	5 970	100,0	2 219	100,0	72,9	27,1

Источник: <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

Городское население сосредоточено преимущественно в административных центрах регионов ДФО, являющихся, по образному выражению В.Г. Давидовича, «главными фигурами в городском расселении» [4]. В административных центрах субъектов РФ на 1 января 2019 г. проживало 3 114,3 тыс. человек, или 52,2% от общей численности городского населения макрорегиона (табл. 2).

Приведённые данные показывают, что численность населения в административных центрах всех регионов Дальнего Востока увеличилась к 2019 г. относительно 2010 г. на фоне общего сокращения численности городского населения в макрорегионе на 41 тыс. человек. Одновременно заметим, что административные центры не достигли ещё критических размеров, могут расти и далее, но отрицательный характер рассматриваемой тенденции заключается в том, что увеличение жителей в них сопровождается стабильным сокращением числа проживающих в малых и средних городах и посёлках городского типа, которые затормозились в

своём социально-экономическом развитии. Между тем, в них на 1 января 2019 г. проживало 2 855,7 млн человек – 47,8% от общей численности городского населения Дальнего Востока. Это достаточно большой пласт граждан Дальневосточного региона, который оказался вне больших социально-экономических программ.

Таблица 2

Численность населения в административных центрах регионов Дальнего Востока
(на 1 января соответствующего года)

Центры регионов ДФО	Число жителей, тыс. человек		Доля в численности городского населения соответствующего региона	
	2010	2019	2010	2019
Улан-удэ	404 426	435 496	71,2	75,0
Якутск	269 601	318 578	43,9	49,9
Петропавловск-Камчатский	179 780	181 181	72,2	73,4
Чита	324 444	349 083	44,5	47,9
Владивосток	592 034	605 049	39,8	41,1
Хабаровск	577 441	617 473	52,5	57,0
Благовещенск	214 390	225 810	38,6	42,1
Магадан	95 982	91 781	64,1	68,0
Южно-Сахалинск	181 728	200 854	45,8	49,9
Биробиджан	75 413	73 129	63,2	66,5
Анадырь	13 045	15 849	39,9	45,1
Итого	2 928 284	3 114 283	49,1	52,2

Источники: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=27; <https://infotables.ru/strany-i-goroda/3-tablitsa-chislennost-naseleniya-gorodov-rossii>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Чукотский_автономный_округ#Население; http://города-россия.рф/sity_id.php?id=186#population; <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

Сокращение численности населения в Дальневосточном федеральном округе коснулось в первую очередь сельской местности. Поэтому динамика сельского населения в 2010–2018 гг. более отрицательная, нежели городского. Если в общем сокращении численности населения в макрорегионе на долю городского населения пришлось 21,8%, то сельского – 78,2%. В сельской местности к началу 2019 г. проживало 2 219 тыс. человек, что на 259 тыс. меньше, чем на 1 января 2010 г. В 2019 г. удельный вес сельских жителей в общей численности населения макрорегиона снизился до 27,1% (29,1% в 2010 г.)¹. Коэффициент общего прироста (в расчёте на 100 чел. населения) в 2018 г. составил в сельской местности –8,5, в то время как по городской местности только –2,5².

Сельское население на Дальнем Востоке формировалось за счёт развития сельскохозяйственного производства, горнодобывающей и лесной промышленности, рыбного про-

¹ <https://gks.ru/storage/mediabank/demo.pdf>; <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

² <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

мысли и транспортных функций подчинённого значения (блок-посты, разъезды и пр.). Но в связи с изменениями характера экономического развития, недостаточной устроенностью быта на селе, недостаточным развитием межпоселенных транспортных артерий активная часть сельского трудоспособного населения уезжает в города, что способствует депопуляции сельских территорий и ведёт к сокращению в них объектов экономической и социальной инфраструктуры – образовательной, медицинской, транспортной, телекоммуникационной, досуговой, что, в свою очередь, опять-таки является стимулом для формирования миграционной мотивации.

На V Восточном экономическом форуме, который прошёл в сентябре 2019 г., президент РФ озвучил новый этап развития Дальнего Востока – конвертация экономических достижений макрорегиона в социальный рынок. Безусловно, это прежде всего ориентировано на стабилизацию, а затем и прирост численности населения в макрорегионе. Попытки переломить негативную демографическую ситуацию на Дальнем Востоке в рамках национального проекта «Демографическая политика» пока результатов не дают. Как указывалось выше, численность населения Дальневосточного макрорегиона сохраняет тенденцию к сокращению.

Более того, прогноз демографического развития не оставляет надежды на изменение сложившейся ситуации. В ближайшей обозримой перспективе Дальний Восток не сможет превысить порог 2019 г., то есть продолжит своё развитие в пределах ниже простого воспроизводства. По низкому варианту прогноза во всех регионах Дальнего Востока к 2025 г. (кроме Республики Саха (Якутия)) даже не сохранится численность населения, зарегистрированная на начало 2019 г., если сохранятся существующие условия, сложившиеся в естественном воспроизводстве населения и миграционной составляющей, играющих основную роль в изменении численности населения в макрорегионе.

Средний вариант прогноза несколько лучший: доля населения к 2025 г. относительно 2019 г. может составить 98,3% благодаря предполагаемой стабилизации численности населения в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае и Сахалинской области. Безусловно, что более предпочтительным по прогнозным расчётам является высокий вариант, в котором к регионам, пусть слабо, но увеличивающим численность своего населения, присоединяются Республика Бурятия и Хабаровский край. Однако сложившийся характер естественного воспроизводства населения и стабильное отрицательное сальдо больше всего ориентируют развитие динамики населения по низкому варианту прогноза (*табл. 3*).

Тем не менее следует акцентировать внимание на том, что во всех имеющихся перспективных расчётах численности населения заложены избыточные ожидания человека относительно определённых выгод и субъективных приоритетов настоящего, ближайшего и отдалённого будущего. О преодолении негативных тенденций в демографическом развитии ДФО, формировании устойчивого демографического потенциала региона неоднократно говорилось на демографических форумах, что отражено в научных публикациях, касающихся проблем развития Дальнего Востока и закрепления населения [1; 6, с. 45–53; 9; 10; 14].

Способствовать закреплению, стабилизации с последующим ростом численности населения на Дальнем Востоке можно, если реализовать ряд первоочередных мер экономического и социального характера. Но для этого необходимо продолжать регулярный мониторинг естественного миграционного процессов в регионе [8], который может дать информационную базу для разработки и реализации дифференцированных мер региональной демографической политики в зависимости от выявленных проблем и преимуществ той или иной территории и представить комплекс различных мероприятий, которые смогут оптимизировать демографическую политику [7, с. 229–230].

Таблица 3

Перспективная численность населения
в Дальневосточном федеральном округе на начало 2025 г.

Регионы ДФО	Низкий вариант		Средний вариант		Высокий вариант	
	тыс. человек	% к 2019 г.	тыс. человек	% к 2019 г.	тыс. человек	% к 2019 г.
Республика Бурятия	971,8	98,9	978,1	99,5	987,6	100,5
Республика Саха (Якутия)	967,0	100,0	973,1	100,6	981,2	101,5
Забайкальский край	1 016,7	95,4	1 021,3	95,8	1 030,1	96,6
Камчатский край	311,0	98,7	315,8	100,3	321,8	102,2
Приморский край	1 840,9	96,8	1 863,1	98,0	1 893,2	99,5
Хабаровский край	1 293,1	97,9	1 312,1	99,3	1 330,3	100,7
Амурская область	767,3	96,6	774,5	97,5	785,4	98,9
Магаданская Область	130,9	92,8	132,1	93,7	133,8	94,9
Сахалинская область	484,5	98,9	490,4	100,1	498,6	101,8
Еврейская автономная область	145,2	90,8	145,6	91,0	146,7	91,7
Чукотский автономный округ	47,1	94,2	47,5	95,0	47,7	95,4
Дальневосточный федеральный округ	7 975,5	97,5	8 053,6	98,3	8 162,4	99,7

Источники: <https://gks.ru/folder/210/document/13207>; <https://gks.ru/compendium/document/13285>

Список литературы

1. Борзова О.Г. О проблемах демографического развития и путях их решения // Третий Дальневосточный международный экономический форум. В 7 т. Т. 3. Хабаровск, 2008. С. 45–53.
2. Галецкая Р. Демографические проблемы Дальневосточного федерального округа // Социальная и демографическая политика. 2007. № 2. С. 27–32.
3. Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л. Восточный вектор демографического развития России. М.: Экон-Информ, 2019. 162 с.
4. Давидович В.Г. Развитие сети городских поселений СССР за 50 лет // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 1968. № 6. С. 3–11.
5. Дальневосточный регион в социально-политическом пространстве России: проблемы и пути их решения. Сборник материалов / под ред. С.Л. Краснорядцева. М., 2009. 147 с.
6. Демографические и социальные проблемы Востока России: пути решения. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. 265 с.
7. Динамика населения России в XXI веке. Социодемографический анализ. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 270 с.
8. Мотрич Е.Л. Роль демографических и миграционных процессов в реализации концепции демогра-

фической политики на Дальнем Востоке России // Ученые записки. Выпуск 15. Потенциал регионального Развития: национальный и международный аспекты: сб. ст. / под ред. О.М. Прокапало. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. С. 94–104.

9. Мотрич Е.Л. Роль миграции в воспроизводстве населения на российском Дальнем Востоке // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1. С. 25–33.

10. Мотрич Е.Л. Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 3. С. 54–71.

11. Население России в 2019 году сократилось впервые за десять лет. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46980788> (дата обращения: 03.02.2020).

12. Оноприенко Ю.И. Закрепление населения Дальнего Востока России как государственная задача // Дальневосточный международный экономический конгресс. Хабаровск, 27–28 сентября 2005 г. Т. 2. Хабаровск, 2006. С. 72–78.

13. Региональные особенности демографического развития России в XXI веке / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2019. 162 с.

14. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.

References

1. Borzova O.G. On Problems of Demographic Development and Ways to Solve Them. In: *Third Far Eastern International Economic Forum. In 7 vols. Vol. 3.* Khabarovsk, 2008. Pp. 45–53. (In Russian)
2. Galetskaya R. Demographic Problems of the Far Eastern Federal District. *Sotsial'naya i demograficheskaya politika* [Social and Demographic Policy]. 2007. No. 2. Pp. 27–32. (In Russian)
3. Grishanova A.G., Kozhevnikova N.I., Rybakovsky L.L. *Eastern Vector of Demographic Development of Russia.* Moscow, 2019. 162 p. (In Russian)
4. Davidovich V.G.. Development of the Network of Urban Settlements in the USSR for 50 Years. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography]. 1968. No. 6. Pp. 3–11. (In Russian)
5. *The Far Eastern Region in the Socio-Political Space of Russia: Problems and Ways to Solve Them. Collection of materials.* Ed. by S.L. Krasnoryadtsev. Moscow, 2009. 147 p. (In Russian)
6. *Demographic and Social Problems of the East of Russia: Solutions.* Khabarovsk, 2008. 265 p. (In Russian)
7. *Dynamics of the Russian Population in the 21st Century. Social and Demographic Analysis.* Vologda, 2018. 270 p. (In Russian)
8. Motrich E.L. The Role of Demographic and Migration Processes in the Implementation of the Concept of Demographic Policy in the Russian Far East. In: *Science Notes. Issue 15. Potential of the Regional Development: National and International Aspects.* Ed. by O.M. Prokapalo. Khabarovsk, 2019. Pp. 94–104. (In Russian)
9. Motrich E.L. The Migration Role in Population Reproduction in the Russian Far East. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards in the Regions of Russia]. 2013. No. 1. Pp. 25–33. (In Russian)
10. Motrich E.L. Modern Features of Population Reproduction in the Far Eastern Federal District. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]. 2015. No. 3. Pp. 54–71. (In Russian)
11. *The Population of Russia in 2019 Decreased for the First Time in Ten Years.* Available at: <https://www.bbc.com/russian/news-46980788> (accessed 3 February 2020). (In Russian)
12. Onoprienko Yu.I. Fixing the Population of the Russian Far East as a State Task. In: *Far Eastern International Economic Congress. Khabarovsk, September 27–28, 2005. Vol. 2.* Khabarovsk, 2006. Pp. 72–78. (In Russian)

13. *Regional Features of Demographic Development of Russia in the 21st Century*. Ed. by L.L. Rybakovsky. Moscow, 2019. 162 p. (In Russian)
14. *The Pacific Russia – 2030: Scenario Forecasting for Regional Development*. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk, 2010. 560 p. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Мотрич Е.Л. Население Дальневосточного федерального округа: реалии и перспективы // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 64–71. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.2.64>

For citing:

Motrich E.L. The Population of the Far Eastern Federal District: Realities and Prospects. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 2. Pp. 64–71. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.2.64> (In Russian)